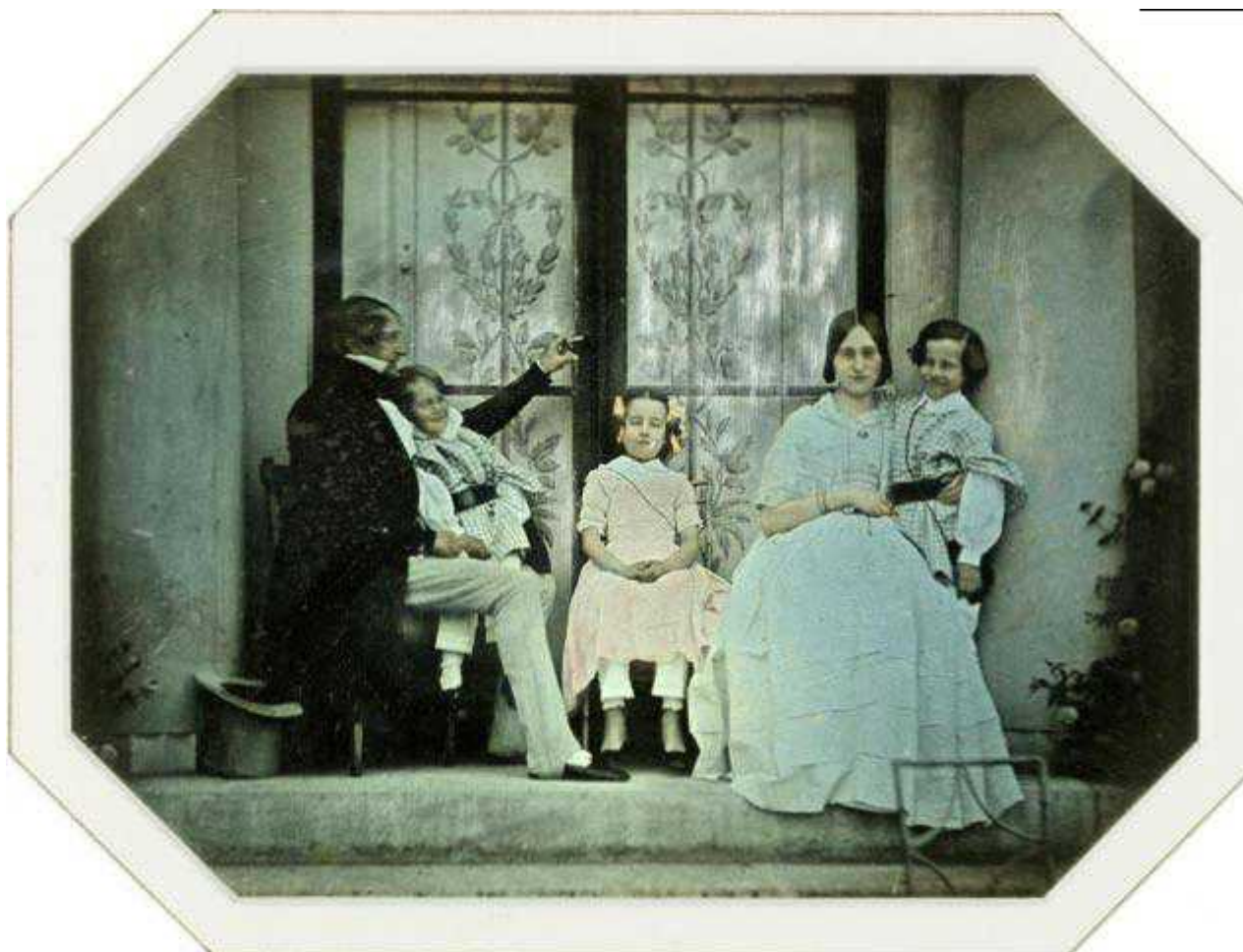

Женевский банкир, влюбленный в античность | Ce banquier genevois qui se passionnait pour l'Antiquité

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#), 04.10.2013.

Жан-Габриель Эйнар в кругу семьи, дагерротип (ville-ge.ch)

В этом году исполняется 150 лет со дня смерти Жана-Габриеля Эйнара – женевского финансиста, который увлекался античностью, был признанным исследователем-эллинистом и одним из пионеров фотографии.

| Cette année on rend hommage au banquier genevois Jean-Gabriel Eynard, photographe amateur, décédé il y a 150 ans et qui a aidé la Grèce à rattraper l'époque.

Ce banquier genevois qui se passionnait pour l'Antiquité

[Жана-Габриеля Эйнара](#) (1775-1863) можно по праву назвать истинным приверженцем родных устоев – целеустремленный и трудолюбивый, находчивый и решительный, уже в молодые годы он сумел добиться таких высот, каким позавидовали бы крупные финансисты. Семья Эйнара была небогата – его предки, преследуемые, видимо, за свои религиозные убеждения, нашли пристанище в Швейцарии в XVII веке. Родился Жан-Габриель во французском Лионе, где его отец, Габриель-Антуан Эйнар, пытался наладить собственное торговое дело. В двадцать лет Жан-Габриель отправился в

итальянскую Геную, где благодаря нескольким довольно рискованным финансовым операциям положил начало своему огромному состоянию. Затем его путь лежал во Флоренцию, куда Эйнар прибыл по приглашению Марии-Луизы де Бурбон, королевы Этрурии. Эйнару везде сопутствовал успех, он смог добиться улучшения финансового положения нескольких итальянских княжеств. Позднее он стал финансовым советником сестры Наполеона, Великой герцогини Тосканской Элизы Баччоки.

В 1810 году Эйнар вернулся в Швейцарию, где сочетался браком с молоденькой хорошенькой Анной Люллен де Шатовье (сестрой женеvского художника Адольфа Люллена). Молодых людей объединяла не только общность взглядов и увлечений, но и принадлежность к тем состоятельным, преуспевающим женеvским кругам, которые составили позднее местную финансовую элиту. Одним словом, если Жан-Габриель успел отличиться на финансовом поприще, то и Анна от него не отставала – ее отец был женеvским банкиром.

На берегах Лемана супругов ожидали долгие годы

_____безмятежного семейного счастья - в начале они обосновались в Жилли, около городка Ролль, затем в самой Женеве, где около старинных городских фортификаций Жан-Габриель построил импозантный особняк в неоклассическом стиле (1817-1821), известный в наши дни под именем «Дворец Эйнар» (сегодня здесь располагается женевская мэрия). Позднее супруги возвели по соседству еще один особняк - дворец Атене (1863), который Эйнар передал затем в дар Женевскому обществу изящных искусств. Сегодня в этом здании проходят концерты, выставки, конференции.

Эйнар принимал живое участие в жизни города - в 1814 году занимал пост подполковника женевского ополчения, а также состоял секретарем при Шарле Пикте де Рошмоне (дяде его жены), которого он сопровождал в 1815 году на Венский конгресс. Здесь женевский финансист познакомился с министром иностранных дел России Иоанном Каподистрией (1776-1831), которому позднее суждено было стать первым независимым правителем свободной Греции, а еще гораздо позже ему был установлен [памятник в Лозанне](#). Напомним, что на упомянутом конгрессе переговоры коснулись вопроса о признании постоянного нейтралитета Швейцарии, были определены новые границы государств Европы, искаженные наполеоновскими войнами. Иоанн Каподистрия пробудил в Эйнаре страсть к стране древних эллинов - чувство, которое принесло позднее обильные плоды.

Даже спустя полтора столетия с момента смерти женевского финансиста (5 февраля 1863 года), его воспринимают на родине греков, как человека, который в финансовом отношении поставил их страну на ноги.

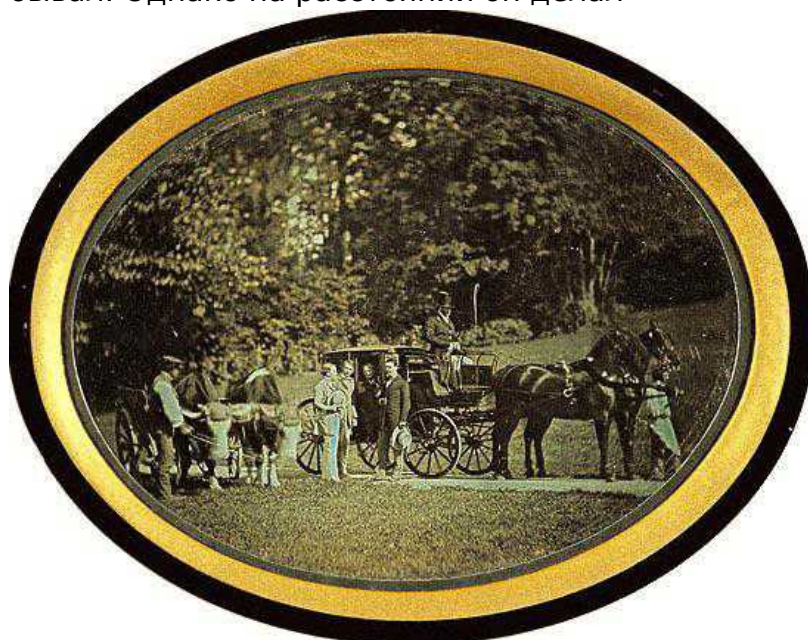
Такая дата символична, поскольку напоминает о прошлом Греции на фоне того, как сегодня европейские эксперты в Афинах

стараятся оценить воздействие реформ, которых требует Брюссель. В минувшие выходные на острове Корфу собрались знатоки наследия Эйнара для проведения специальной конференции, посвященной женецу, чьими неустанными заботами наполнилась до тех пор гулко отражавшая эхо казна Греции, сражавшейся в XIX веке за собственную независимость с Османской империей.

Впрочем, сказать, что Эйнаром двигала одна лишь чистая и бескорыстная любовь к Греции, наверное, было бы большой натяжкой: выдавая крупные займы эллинам из собственного кармана, он стоял у истоков основания Национального банка Греции. Опытный финансист сумел объединить полезное с приятным, правильно оценив ситуацию и на этот раз. При этом в выигрыше оказались обе стороны.

В интервью газете *Le Temps* главный архивист Национального банка Греции Герассимос Нотарас (который представил на конференции в Корфу подборку греческих и женевских архивов) живо нарисовал картину первых декад XIX века: «История любви Эйнара к Греции тем более необыкновенна, что он ни разу здесь не бывал. Однако на расстоянии он делал

большие дела: поставлял оружие и деньги партизанам в 1822-1830 годах, напечатал во Франции первые банкноты номиналом 500 драхм в марте 1842 года. Жан-Габриель старался понять греков,

сюда приезжали его помощники. Сам он владел тысячей акций Национального банка Греции. Сегодня мы видим обратную картину: банкиры и руководители в ЕС не интересуются реалиями Греции, а принимают решения на основе не соответствующих реальности статистических таблиц. Эйнар принадлежал к числу тех банкиров, которые были способны понять чаяния народов, он использовал свои деньги, чтобы дать свободу, а не поработить».

Невольно возникает вопрос: как так получилось, что в эпоху интернета взаимопонимание между европейской и греческой элитами куда меньше, чем в начале позапрошлого века, когда Эйнар отправлял письма с кораблем, идущим из Марселя к греческим берегам? По выражению Герассимоса Нотараса, «читать переписку женевского банкира – значит понять, что в то время европейцы помогли Греции прыгнуть вперед на четыре столетия. Эйнар был среди тех, кто переместил древнюю Элладу в современность Европы. Но этому примеру не следуют современные социальные и политические структуры».

Знаменитый филантроп всю жизнь сохранял энергичную

позицию и живой интерес к тому, что происходило вокруг него. В возрасте 65 лет он увлекся достижениями прогресса, в том числе и дагеротипией, предшественницей фотографии. Он сделал серию снимков с видами Рима весной 1840 года (напомним, первый дагерротип был впервые представлен публике всего лишь годом ранее – в 1839-м); стал одним из пионеров нового искусства в Швейцарии. Эйнар оставил немало своих фотографических автопортретов, фотографии своей семьи, гостей и прислуги, им были сделаны самые старые из известных снимков Женевы. Ему часто помогал садовник Жан Рион.

Будучи вхож в круги парижской знати, он во время деловых поездок сфотографировал не одного французского аристократа, а также короля Луи-Филиппа I. Необходимо отметить, что в ту пору заниматься дагеротипией могли либо профессионалы, либо люди весьма состоятельные. Это занятие требовало немало

времени и средств. Финансовая независимость Эйнара позволила ему вдоволь насладиться новинкой техники.

По случаю юбилейной даты [Женевский центр иконографии](#) готовит к изданию каталог дагерротипов Эйнара (всего около 400 работ), а в 2016 году в Музее Рат пройдет выставка, где будут представлены снимки женевского банкира: с пожелтевших фотографий на нас смотрят женевские кварталы, берега Лемана, римские пейзажи, дети и внуки Эйнара. Проект будет реализован при поддержке Федерального управления культуры, Фонда Leenaards, многочисленных музеев и частных коллекционеров со всего мира, в том числе лос-анджелесского музея J. Paul Getty, музея изобразительных искусств Оттавы, Швейцарского национального музея (Цюрих), Швейцарского музея фотоаппарата (Вевер), Музея фотографии Élysée (Лозанна).

[история Швейцарии](#)

[женевские банкиры](#)

[Женева](#)

[банки в Швейцарии](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/swiss/16460>